

**Руководство по делам
уголовным для чинов уездной
ПОЛИЦИИ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р85

Р85 Руководство по делам уголовным для чинов уездной полиции / – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 98 с.

ISBN 978-5-518-00010-0

ISBN 978-5-518-00010-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

До сихъ поръ мнѣ приходилось писать главнымъ образомъ только научныя книги по различнымъ отраслямъ полицейскаго дѣла, при чемъ главное вниманіе мое было обращено на вопросы объ организаціи наружной полиціи въ большихъ европейскихъ центрахъ; однако, какъ показалъ опытъ, сочиненія эти, будучи выпущены въ Россіи, находятъ очень мало читателей, являясь достояніемъ немногихъ...

Между тѣмъ на книжномъ рынкѣ вовсе нѣтъ избытія сочиненій по полицейскимъ вопросамъ; наоборотъ, книгъ такихъ нѣтъ совсѣмъ и, быть можетъ, по этому-то и приходится такъ часто слышать упреки по адресу нашей полиціи, при чемъ ее обвиняютъ не столько въ произволѣ и поспраніи правъ ближняго, сколько въ незнаніи самыхъ законовъ и въ очень низкомъ уровнѣ общихъ познаній.

Задумавъ рядъ небольшихъ сочиненій, въ руководство чинамъ полиціи, я рѣшился предпринять изданія въ извѣстной системѣ, при чемъ первымъ выпускаю настоящее руководство по дѣламъ уголовнымъ, для чиновъ уѣздной полиціи. Затѣмъ, по мѣрѣ возможности, я предполагаю издать слѣдующія книги: **„Роль уѣздной полиціи по надзору за пришлымъ населеніемъ“**, **„Полиція уѣзда**

**и взаимодействие ея по всей губерніи“ и, наконецъ,
„Настольная книга станового пристава“.**

Эти книги вмѣстятъ въ себѣ весь циклъ полицейскихъ функций въ уѣздѣ и должны служить къ большому согласованію дѣйствій полицейскихъ чиновъ съ требованіями закона.

Я надѣюсь, что если среди нашей уѣздной полиціи встрѣтятся люди, которымъ знакома пословица: „вѣкъ живи, вѣкъ учись“, то они будутъ читать то, что для нихъ пишется въ этихъ книгахъ. Приобрѣтеніе ихъ я облегчу имъ тѣмъ, что книги свои по цѣнѣ дѣлаю очень доступными. Короче говоря, всякій чинъ уѣздной полиціи, выписывающій книгу непосредственно отъ меня, получитъ книгу по присылкѣ мнѣ квитанціи о взносѣ своей лепты въ какое-либо благотворительное учрежденіе.

Составитель.

ГЛАВА I.

Общія понятія о судопроизводствѣ. Значеніе полицейскихъ актовъ.

Уголовный Судъ, при данныхъ условіяхъ общественнаго строя, является однимъ изъ необходимыхъ учреждений въ государствѣ. Задача его—охранять общество отъ уголовныхъ правонарушеній, возстановлять, по возможности, нарушенный правовой порядокъ и вскивать съ виновнаго. Что необходимо при совершеніи преступленія выяснять, кто совершилъ его, это сознается всѣми живущими въ странѣ, а особенно непосредственно пострадавшими отъ преступленія. Отсутствіе суда, какъ государственнаго учрежденія, вело бы за собою самосудъ со стороны обиженнаго, саморасправу, т. е. создало бы анархію. Уголовный судъ нуженъ бываетъ нерѣдко и для удовлетворенія совѣсти виновнаго. Мы знаемъ случаи, когда государственные органы или потерпѣвшій не требуетъ преслѣдованія даннаго лица, но онъ самъ его ищетъ, преступленіе скрыто отъ людей, но не скрыто отъ его совѣсти; движимый угрызениями ея, онъ, какъ милости, проситъ суда. „Судебный приговоръ, сказалъ А. Ф. Кони въ одной изъ своихъ рѣчей, удовлетворяетъ нравственному чувству людей, а въ томъ числѣ и самого подсудимаго. Тамъ, гдѣ дѣйствительно совершено преступленіе, приговоръ обвинительный, не смотря на свою тяжесть, завершаетъ собою для подсудимаго и для пострадавшихъ житейскую драму, сглаживая чувство личной злобы и негодованія, успокаивая смущенную общественную среду спокойнымъ хотя и суровымъ словомъ правосудія“.

Итакъ уголовный судъ необходимъ въ каждомъ государствѣ...

Но если Уголовный Судъ нуженъ въ государствѣ, то, конечно, необходимо, чтобы учрежденіе это имѣло такую организацію, при которой оно могло бы дѣйствовать правильно. Правильно функционировать судъ долженъ прежде всего въ интересахъ тѣхъ лицъ, чьихъ судьба или личные пороки и слабости привели на скамью подсудимыхъ, т. е. онъ долженъ гарантировать, что невинный не понесетъ кары, а виновный не терпитъ выше мѣры содѣяннаго. Кромѣ этого, правильно поставленный уголовный судъ необходимъ въ государствѣ и какъ гарантія всѣхъ живущихъ въ немъ отъ возможнаго произвола, какъ средство для поддержки чувства безопасности.

А если таковы цѣли суда и надежды того общества, среди котораго онъ функционируетъ, то необходимо, чтобы всѣ матеріалы, по которымъ судъ будетъ „судить“, были собраны возможно точнѣе и чтобы тѣ, кому это дѣло ввѣряется, помнили бы, что, собирая данныя для судей, они совершаютъ очень серьезное дѣло и что отъ небрежности или, еще хуже, отъ злой воли ихъ, въ послѣдствіи могутъ произойти не только затяжки дѣла, но и судебныя ошибки, которыя ложатся тяжелымъ гнетомъ на совѣсть судей и пятномъ на то общество, среди котораго такія ошибки возможны...

Чтобы выяснитъ всю важность роли полиціи въ дѣлѣ отправленія правосудія въ государствѣ вообще и въ частности въ Россіи, мы бросимъ бѣглый общій взглядъ на стадію предварительнаго производства по дѣламъ уголовнымъ, а затѣмъ, представивъ себѣ общую картину и выяснивъ взаимодѣйствіе прокуратуры, слѣдователя, полиціи и суда—мы займемся изученіемъ того, что законодателемъ отдано въ руки и во власть полиціи.

ГЛАВА II.

Взаимное отношеніе между органами предварительнаго производства.

Предварительное производство возложено судебными уставами на судебного слѣдователя при участіи

прокуратуры и полиціи. Судебный слѣдователь здѣсь главный дѣятель. Роль участковаго товарища прокурора заключается преимущественно въ возбужденіи слѣдствія и наблюденіи за производствомъ его. Наконецъ, что касается до участія полиціи, то она поставлена у насъ въ неопредѣленныя рамки.

При строгомъ проведеніи обвинительнаго начала можно было бы провести и твердое разграниченіе между дѣятельностью полиціи и слѣдователя. Послѣдняя, т.-е. дѣятельность слѣдователя, должна бы начинаться только при вчиненіи противъ кого-либо обвиненія, а чтобы это сдѣлать, надо прежде всего удостовѣриться, во 1-хъ, совершилось-ли преступленіе; нерѣдки случаи, когда на это нѣтъ опредѣленнаго указанія, есть лишь слухъ, что совершилось что-то недоброе: исчезъ изъ деревни человѣкъ, народная молва высказываетъ опасеніе, не убитъ-ли онъ; сгорѣлъ домъ и есть предположеніе, что не случайно. Во 2-хъ, для того, чтобы вчинить обвиненіе противъ опредѣленнаго лица, надо также пріобрѣсть нѣкоторыя основанія, собрать нѣкоторыя данныя. **Все это сдѣлать можно путемъ негласнаго розыска, а розыскная дѣятельность есть дѣло полиціи.**

Но въ законѣ судебная дѣятельность слѣдователя не была отграничена этими чертами отъ розыска, и объ указанныя обязанности полиціи поручены въ то же время и слѣдователю. Позднѣе сдѣлано было еще больше отступленій.

Слѣдователи введены, какъ мы знаемъ, въ Россіи закономъ 8 іюня 1860 г. Этимъ закономъ на полицію возложена была лишь первая изъ указанныхъ дѣятельностей— *обнаруженіе факта преступленія.*

„Къ обязанности, говоритъ законъ, полицейскихъ и другихъ, не принадлежащихъ судебному вѣдомству, лицъ относится только первоначальное взысканіе и раскрытіе тѣхъ существенныхъ обстоятельствъ, которыя могутъ вести къ заключенію, что въ изслѣдуемомъ происшествіи заключается преступленіе или проступокъ. Къ обязанности судебныхъ слѣдователей относятся всѣ дальнѣйшія слѣдственныя дѣйствія, необ-

ходимыя для того, чтобы розыскать, получить и сохранить вмѣстѣ свѣдѣнія и доказательства, которыя нужны для произнесенія правильного приговора о преступленіи или проступкѣ и о лицахъ, обвиняемыхъ въ совершеніи преступленія или проступка, подлежащаго вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ» (ст. 9 Учр. суд. слѣд.).

Соотвѣтственно этому законъ предписываетъ слѣдователю приступить къ слѣдствію, какъ только онъ получитъ указаніе, что совершилось дѣяніе, заключающее въ себѣ признаки преступленія (250 ст. Уст.). Такимъ образомъ, онъ не долженъ дожидаться вчиненія противъ кого-либо обвиненія. Судебный слѣдователь, говоритъ 276 ст. Уст., не останавливается въ производствѣ, потому-что нѣтъ въ виду подозрѣваемаго.

Но этого мало. Изъ сферы дѣятельности слѣдователя не устраняется и выясненіе перваго вопроса, отнесеннаго нами къ розыскной дѣятельности полиціи. Полиція, говоритъ ст. 18 полицейскаго наказа, продолжаетъ розыскную дѣятельность до тѣхъ поръ, пока не удостовѣрится, что происшествіе, заключающее въ себѣ „*по всей вѣроятности*“ проступокъ, совершилось, или же вообще полиція дѣйствуетъ до прибытія слѣдователя на мѣсто.

Такимъ образомъ, законъ, во 1-хъ, возложилъ на слѣдователя и розыскную функцію полиціи. Онъ долженъ былъ это сдѣлать въ виду отсутствія у насъ спеціальной судебной полиціи, неудовлетворительности и заваленности остальными дѣлами общей полиціи.

Во 2-хъ, и что особенно важно—участіе полиціи расширено на тѣ функціи, какія долженъ бы производить судебный органъ.

Участіе полиціи въ предварительномъ производствѣ. Правила о дѣятельности полиціи изложены въ Уст. У. С. съ 250—262 ст., а также во II т. 1-й части общихъ губернскихъ учрежденій и XIV т. Уст. предупр. и пресѣчен. прѣступленій. Узаконенія эти плохо согласованы между собою. По нимъ выдѣляются слѣдующія отрасли полицейской дѣятельности.

Прежде всего полиція обязана „*увѣдомлять*“ о совершившихся преступленіяхъ. О всякомъ происше-

ствіи, говоритъ 250 ст. Уст., заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, **полиція немедленно, и никакъ не позже сутокъ** по полученіи о томъ свѣдѣнія, сообщаетъ судебному слѣдователю и прокурору или его товарищу. Если свѣдѣнія получены полиціею неточныя, то она производитъ розыски (253 ст. Уст.), впрочемъ, судя по мотивамъ къ этой статьѣ (Журн. Госуд. Сов. 1862 г. № 65), полиція можетъ сообщить не только о фактахъ несомнѣнныхъ, но и о „вѣроятныхъ“.

Розыскъ. Когда нѣтъ основанія считать слухъ даже и вѣроятнымъ, когда, (253 ст.), признаки преступленія или проступка сомнительны или когда о происшествіи, имѣющемъ такіе признаки, полиція узнаетъ по слуху (народной молвѣ) или вообще изъ источника не вполне достовѣрнаго, то во всякомъ случаѣ прежде сообщенія о томъ по принадлежности, она должна удостовѣриться чрезъ дознаніе, дѣйствительно-ли происшествіе то случилось и точно-ли въ немъ заключаются признаки преступленія или проступка.

По обнаруженіи преступленія или производствъ розыска, полиція должна рѣшить, куда направить дѣло, т. е. разрѣшить вопросъ о „подсудности“ его. Если дѣло подлежитъ разбору мировой юстиціи, то полиція должна расширить рамки розыска и въ сообщеніи своемъ указать :

- 1) когда и гдѣ преступное дѣйствіе совершено;
- 2) на кого падаетъ подозрѣніе и какія на то есть доказательства;
- 3) имѣются-ли въ виду гражданскій истецъ или свидѣтели, и
- 4) мѣсто жительства всѣхъ означенныхъ лицъ.

Обнаруживъ преступленіе, полиція должна заботиться „сохранить слѣды преступленія отъ уничтоженія и пресѣчь подозрѣваемому возможность скрыться“. Въ сущности, эти дѣйствія входятъ уже въ компетенцію слѣдователя, но судебные уставы признали возможнымъ возложить и на полицію выполненіе этихъ актовъ (256 ст.) потому, что судебный слѣдователь, будучи одинъ въ уѣздѣ, не всегда можетъ

явиться немедленно на мѣсто совершения преступленія, и только полиція, чрезъ ея высшихъ и низшихъ органовъ, находится всюду, во всякой деревнѣ. Полиція въ правѣ принять мѣры къ пресѣченію подозрѣваемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда подозрѣваемый застигнутъ при совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія;

2) когда потерпѣвшіе отъ преступленія или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо;

3) когда на подозрѣваемомъ или въ его жилищѣ найдены будутъ явные слѣды преступленія;

4) когда вещи, служащія доказательствомъ преступнаго дѣянія, принадлежатъ подозрѣваемому или оказались при немъ;

5) когда онъ сдѣлалъ покушеніе на побѣгъ или пойманъ во время или послѣ побѣга, и

6) когда подозрѣваемый не имѣетъ постоянного жительства или осѣдлости (257 ст. Уст.).

Эти мѣры принимаетъ она при совершеніи преступленій, подсудныхъ общимъ судамъ. Что же касается преступленій, подсудныхъ единоличнымъ судьямъ, то здѣсь полиція можетъ лишь задержать до удостовѣренія въ личности и привести подозрѣваемого (51 ст. Уст. и 177 ст. правилъ 1889 г.).

Арестъ полиція, согласно 257 ст., въ правѣ примѣнить тогда же, когда на это имѣетъ право и слѣдователь (419, 420 ст.). Срокъ задержанія полиціею въ судебныхъ уставахъ не опредѣленъ (вообще, до приѣзда слѣдователя), но проектъ предписываетъ, чтобы полиція немедленно по задержаніи, никакъ не позднѣе сутокъ, доносила товарищу прокурора.

Принимаемая полиціею мѣры къ сокрытію слѣдовъ преступленія могутъ быть различны, вслѣдствіе особенностей каждаго даннаго случая. Такъ полиція обязана охранять мертвое тѣло убитаго, помѣщеніе, въ которомъ находятся слѣды преступленія. Предохраненіе трупа обыкновенно состоитъ въ приставленіи къ нему стражи; помѣщеніе, въ которомъ находятся упомянутые слѣды,

можетъ быть опечатано и т. п. Засимъ, сюда же относится отобраніе полиціею вещей, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ. Полиція, при производствѣ розысковъ или дознанія, обязана отбирать означенныя вещи для того, чтобы онѣ впослѣдствіи могли быть возвращены хозяину, причемъ и выдача ихъ послѣднему можетъ быть предоставлена полиціи, когда нѣтъ никакого сомнѣнія въ принадлежности ихъ потерпѣвшему и послѣднему необходимо возможно скорѣе получить ихъ обратно, какъ, на примѣръ, украденныхъ лошадей, скотъ и т. п. (Об. зап. т. II, стр. 222).

Производство дознанія. Розыскъ есть чисто полицейская дѣятельность, но судебные уставы идутъ далѣе, поручая полиціи также замѣнять судебного слѣдователя, производя дознанія. Способъ выполненія розыска и дознанія не одинаковъ. Первый, т. е. розыскъ, полиція выполняетъ негласно, собирая всѣ нужныя ей свѣдѣнія посредствомъ розысковъ, словесными распросами и негласнымъ наблюденіемъ, не производя ни обысковъ, ни выемокъ въ домахъ (254 ст.). При дознаніи же она совершаетъ слѣдственные акты, входящіе въ компетенцію слѣдователя.

Въ тѣхъ случаяхъ, гов. 258 ст., когда полиціею застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, а также, когда до прибытія на мѣсто происшествія судебного слѣдователя слѣды преступления могли бы изгладиться, полиція замѣняетъ судебного слѣдователя во всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, не терпящихъ отлагательства, какъ-то: въ осмотрахъ, освидѣтельствствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ, но формальныхъ допросовъ ни обвиняемымъ, ни свидѣтелямъ полиція не дѣлаетъ, развѣ бы кто-либо изъ нихъ оказался тяжело больнымъ и представлялось бы опасеніе, что онъ умретъ до прибытія слѣдователя. При выполненіи этихъ дѣйствій, говорится далѣе въ 259 ст., полиція въ точности исполняетъ правила, установленныя для производства предварительнаго слѣдствія. Изъ этихъ статей видно, что дознаніе производитъ полиція въ двухъ случаяхъ: а) когда она застигла только что совершившееся преступленіе и, слѣдова-

тельно, есть надежда, что по горячимъ слѣдамъ можетъ многое уяснить, и б) когда до прибытія слѣдователя слѣды преступленія могутъ изгладиться. При этомъ ей дается право выполнять не всѣ слѣдственные дѣйствія, а именно тѣ, которыя не терпятъ отлагательства. Въ виду этого, все, съ чѣмъ можно подождать, должно быть оставлено до слѣдствія. Въ частности на полицію не возложено производства допросовъ. Надо замѣтить, что рѣчь идетъ о допросахъ „формальныхъ“, т. е. облакаемыхъ въ форму показаній, подлежащихъ прочтенію на судѣ. Но она можетъ дѣлать запросы, необходимые для уясненія обстоятельствъ дѣла; причемъ, какъ разъясняетъ Сенатъ (1888 г. № 3), полиція не должна вызывать свидѣтелей къ себѣ. Въ видѣ исключеній, формальный допросъ дозволено дѣлать тяжко-больнымъ, могущимъ умереть до пріѣзда слѣдователя (258 ст.); кромѣ того, обвиняемый, арестованный, въ случаѣ неприбытія слѣдователя въ теченіе сутокъ, можетъ потребовать допроса его (401 ст.).

Различно направляетъ полиція розыскъ и дознаніе. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда, произведя розыскъ, она не обнаружила признака преступленія, таковой передается товарищу прокурора. Этотъ послѣдній (какъ говоритъ 253 ст. Устава и законъ 1 мая 1884 года) можетъ самъ въ такомъ случаѣ прекратить производство. Если же произведено было дознаніе, то оно обязательно передается слѣдователю, о чемъ полиція доводитъ до свѣдѣнія товарища прокурора (255 ст.). Прекратить начатое дознаніе товарищ прокурора по закону уже не можетъ; коль скоро оно вошло въ составъ слѣдствія, оно можетъ быть прекращено лишь судомъ (по 177 ст.).

По судебнымъ уставамъ, акты полицейскаго дознанія не могли быть оглашаемы на судѣ въ виду того, что за ними не признавалось значенія доказательствъ. Они служили лишь матеріаломъ для судебного слѣдователя и подлежали его провѣркѣ. Судебный слѣдователь имѣетъ право провѣрять, дополнять и отмѣ-